

Равиддин Мирзоевич ШАМИЛОВ¹

УДК 81'255:651.926

ВЫБОРОЧНЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

¹ кандидат филологических наук,
ассистент кафедры теории и практики английского языка и перевода,
Нижегородский государственный лингвистический университет
raviddin@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сформировать отношение к всевозможным разновидностям перевода с языковым оформлением, отличным от соответствующего оформления традиционного полного перевода, как к полноценным и адекватным переводам, появление которых диктуется особенностями конкретной коммуникативной ситуации. Одной из таких разновидностей является выборочный перевод. Рассматриваются особенности коммуникативной ситуации, в которой может потребоваться выполнение выборочного перевода специального текста. В качестве объекта выборочного перевода и материала исследования используются страницы из медицинской книжки ребенка. Обосновывается важность учета потребностей и ожиданий заказчика и/или потребителя перевода, а также цели перевода в данной коммуникативной ситуации, которые в совокупности и обуславливают воспроизведение содержания специального текста в переводе выборочно, в объеме, достаточном для осуществления заказчиком и/или потребителем перевода их предметной деятельности. Научная новизна видится в том, что впервые к изучению выборочного перевода применяется коммуникативно-функциональный подход.

Ключевые слова

Выборочный перевод, коммуникативно-функциональный подход к переводу, коммуникативная ситуация специального перевода, стратегия перевода, медицинская книжка ребенка.

Цитирование: Шамилов Р. М. Выборочный специальный перевод сквозь призму коммуникативно-функционального подхода / Р. М. Шамилов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 2. С. 35-47.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-35-47

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-35-47

Введение

С сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день отношение академического переводческого сообщества к тому, что такое перевод, а вернее, какой именно «продукт», полученный в результате осуществления переводческой деятельности, должен поистине считаться переводом, остается неоднозначным. Еще грустнее осознавать, что многие исследователи продолжают признавать «переводом» только так называемый адекватный и полноценный перевод, который достигается за счет точной и полной передачи особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод [1, с. 138]. При этом все остальные известные разновидности перевода: реферативный перевод (перевод-реферат), буквальный перевод, рабочий перевод, сокращенный перевод и прочие — переносятся в разряд, условно говоря, «второсортных», порой даже не заслуживающих права именоваться переводом. В настоящей работе на основе тезисов коммуникативно-функционального подхода к переводу и на наглядном примере перевода специального текста из реального переводческого опыта попытаемся обосновать ошибочность такого бескомпромиссного видения результата переводческой деятельности.

Основная часть

Сформулированная во введении точка зрения справедлива и практически непоколебима только в рамках сугубо лингвистического (или текстоцентрического) подхода к переводу, в основе которого лежит убежденность, что переводческая деятельность абсолютно всегда подразумевает воссоздание на переводящем языке (ПЯ) полноправного, адекватного (в понимании сторонников подхода!) аналога подлинника, или исходного текста (ИТ).

Однако этот подход сразу же рухнет как картонный домик, как только столкнешься с реальными условиями протекания переводческой деятельности на практике, где то и дело переводчик, получая очередной текст на перевод, снова оказывается в определенной коммуникативной ситуации. И тут можно предположить, что перевод каждого нового текста может подразумевать новую коммуникативную ситуацию, в которой этому тексту предстоит функционировать. Примечательно, что это едва ли опровержимое обстоятельство нередко просто-напросто игнорируется сторонниками традиционного лингвистического подхода, для которых, кажется, само понятие «коммуникативная ситуация с использованием перевода» представляется чем-то неприемлемым. И что же является причиной такой позиции, можно только догадываться. То ли это упрямая, теоретически подкрепленная верность взгляду на перевод как нечто, получаемое в результате переводческой деятельности, осуществляемой в вакууме, просто так, ради перевода, «в отрыве от коммуникатив-

ной ситуации, объединяющей и автора оригинала, и получателей оригинала, и получателей перевода, и самого переводчика, основной задачей которого является осознание цели перевода именно в данной коммуникативной ситуации» [4, с. 166], и потому отвечающее установленным на все случаи жизни универсальным требованиям качества. То ли это, что более вероятно, обычное отсутствие у таких переводчиков личного практического опыта выполнения неполноценных, как им кажется, переводов, создание которых, однако, ожидается или представляется целесообразным в данной коммуникативной ситуации.

Вышеуказанная проблема текстоцентрического подхода, которая заключается в отведении ведущей роли сугубо лингвистическим факторам перевода и отсутствии должного внимания экстралингвистическим факторам, успешно решается в коммуникативно-функциональном подходе к переводу. Здесь коммуникативная ситуация рассматривается как основополагающий фактор, детерминирующий ход переводческого процесса и результат перевода, а также поведение переводчика и характер его действий по созданию переводного текста (ПТ). Коммуникативно-функциональный подход к переводу исходит из того, что всякий выполняемый в определенной коммуникативной ситуации перевод обязательно кому-то нужен и выступает в качестве инструмента, необходимого для успешного осуществления предметной деятельности инициатора перевода в данной коммуникативной ситуации, коим могут быть автор ИТ, потребитель ПТ, заказчик, а в некоторых случаях и сам переводчик [2, 3]. И именно в зависимости от особенностей предметной деятельности инициатора перевода, его потребностей и ожиданий бывает необходимо создание на ПЯ текстов, по своему языковому оформлению отличных от ИТ. Причем языковое оформление ПТ может иногда отличаться настолько, что обычный читатель, не являющийся инициатором и/или непосредственным потребителем перевода, действительно может усомниться в адекватности ПТ. Однако совершенно противоположной будет реакция инициатора и/или потребителя, для которого этот перевод выполнен прежде всего в соответствии с его ожиданиями и потребностями в данной коммуникативной ситуации и нужен для осуществления прежде всего его предметной деятельности. Как справедливо отмечает в отношении семантического перевода Э. Честерман: «Когда ты читаешь семантический перевод, то сразу же складывается впечатление, что перед тобой действительно перевод (и/или текст, написанный носителем языка). Некоторые переводы действительно должны выполняться переводчиком именно так и не иначе, и именно в такой форме они признаются заказчиком» (здесь и далее перевод наш. — *Р. Ш.*) [5, с. 50]. Резюмируя наши рассуждения, отметим, что фактор учета специфики коммуникативной ситуации с использованием перевода дает основание сторонникам коммуникативно-функционального подхода не ограничиваться в качестве адекватного перевода исключительно таким, что является полноправным аналогом ИТ в структурно-формальном и содержательно-смысловом аспекте, и допускать возможность использования в разных коммуникативных ситуациях и других разновидностей перевода, которые также будут считаться адекватными в данном конкретном случае для их инициаторов и/или потребителей.

Каждая разновидность перевода с отличным языковым оформлением представляет особый интерес для изучения с позиции коммуникативно-функционального подхода. Цель настоящей статьи — проанализировать факторы, обуславливающие выбор и выполнение выборочного специального перевода в конкретной коммуникативной ситуации.

Термин «выборочный перевод» (selective translation) впервые был введен Д. Гуадеком для обозначения разновидности перевода, при котором «осуществляется передача лишь тех сведений, содержащихся в оригинале, которые относятся к одному специальному вопросу, и опущение нерелевантной информации» (цит. по [8, с. 150]). Опираясь на нашу типологию коммуникативных ситуаций специального перевода (КССП) [3, с. 40-54], в основе которой лежит такой критерий, как инициатор перевода, можно допустить, что выборочный перевод может потребоваться, в частности, в коммуникативных ситуациях типа КССП_{потребитель ПТ} и КССП_{заказчик}. Пример рассматриваемого нами случая осуществления выборочного перевода имеет место в КССП_{заказчик}.

Сразу же следует заметить, что под заказчиком мы вслед за Х. Сейджером понимаем своего рода посредника (agent), занимающего «промежуточное положение между переводчиком и конечным потребителем перевода» [7, с. 321]. Другими словами, заказчик — это некое третье лицо, как правило, организация, которое инициирует перевод и при этом не рассматривается в качестве потребителя ПТ. Если говорить о заказчике как о некоем третьем лице, то переводческая практика показывает, что заказчиков, дающих переводчику установку (translation brief) (термин К. Норд [6]) на выборочный перевод (как, собственно, и в случае с полным переводом), можно поделить на две категории:

- заказчики-носители исходного языка (ЗННЛЯ),
- заказчики-носители исходного языка (ЗНЛЯ).

Так, например, ЗННЛЯ дают установку на выборочный перевод, обрисовывая переводчику в общих чертах, какой именно вопрос или аспект, описываемый в ИТ, их интересует (вернее, интересует потребителя, которому заказчиком впоследствии будет передан ПТ) и какие сведения, касающиеся интересующего вопроса, при их наличии в тексте они хотели бы получить в ПТ. Нетрудно догадаться, что в этом случае задача поиска и отбора разделов, сегментов или отдельных отрезков текста, которые могли бы содержать интересующую заказчика информацию, с их последующей передачей в ПТ лежит всецело на переводчике.

Что касается ЗНЛЯ, то сам факт инициирования перевода лицом, знающим исходный язык (ИЯ), может показаться странным. Но тем не менее частотность подобного явления, обусловленного прежде всего различными социальными, политическими, экономическими, культурными и другими факторами, действующими, в частности, в контексте происходящих сегодня во всем мире миграционных процессов, служит основанием для его изучения в рамках теории перевода и является ярким примером, подтверждающим важность коммуникативно-функционального подхода и необходимость учета при осуществлении перевода особенностей коммуникативной ситуации. Если говорить непосред-

ственно о выборочном переводе, то знание исходного языка позволяет ЗНИЯ самостоятельно определить те фрагменты ИТ, которые должны быть переведены для потребителя ПТ, и работа переводчика в таком случае ограничивается передачей указанных заказчиком фрагментов на ПЯ. И именно подобная ситуация, когда заказчик не просто дает установку на выборочный перевод, но и сам же определяет подлежащие переводу отдельные отрезки ИТ, представляется наиболее убедительным аргументом в защиту положения о целесообразности использования выборочного перевода как решения, обусловленного особенностями данной коммуникативной ситуации. Продолжим наше обсуждение на наглядном примере выполнения выборочного перевода из профессионального опыта автора настоящей статьи.

Приведенный далее материал представляет собой страницы из медицинской книжки ребенка на азербайджанском языке. Этот материал был предоставлен заказчиком, являющимся носителем азербайджанского языка и предположительно родителем ребенка, сведения о котором содержатся в данной медицинской книжке. Перевод этого материала необходим для передачи в медицинское учреждение на территории России, в которое родитель планирует обратиться за оказанием медицинской помощи ребенку. И в этом как раз и заключена цель предметной деятельности заказчика — обеспечение медицинского обследования ребенка со стороны врача и осуществления им при необходимости соответствующих медицинских процедур. Помимо всего прочего, для формирования полной картины о состоянии пациента, являющегося к тому же иностранным гражданином, и предположительно назначения подходящего метода лечения, врачу необходимо ознакомиться с результатами соответствующих обследований, проведенных в стране происхождения пациента. Пообщавшись с врачом, заказчик уточнил, какую именно информацию из медицинской книжки, содержащей все записи и данные о результатах регулярных визитов к врачу, тот хотел бы узнать. В данном конкретном случае этой информацией послужили сведения о всех видах профилактических прививок, которые были сделаны ребенку за все то время, что он был на приеме у местного врача. Благодаря владению исходным языком заказчик лично выбрал из медицинской книжки страницы, содержащие информацию, которая требовалась врачу (рис. 1А-1Е). Поскольку на отобранных страницах имеются данные отнюдь не только о проведенных вакцинациях — здесь содержится также общая информация о состоянии ребенка (анамнез) с указанием внешних признаков, свидетельствующих о текущем состоянии (к примеру, цвет кожи и др.), — заказчик, передавая материал переводчику, уточнил, что переводить следует исключительно сведения, имеющие отношение к прививкам.

После получения установки заказчика и изучения переданных страниц, для выявления поставленной задачи переводчику необходимо установить следующие элементы, подлежащие переводу на русский язык: а) наименование прививки; б) диагноз до прививки; в) штамп врача. Причем ни на одной из страниц эти элементы не представлены одновременно (их распределение в ИТ показано в таблице 1).

CARI MÜŞAHİDƏLƏR						
Müayinənin yeri və tarixi	Uşağın yaşı	Baş çəkələrin xarakteri	Anamnez, klinik göstəricilər	Natıca (diagnoz)	Təyinatlar, qidalanma daxil olmaqla	Hökümün ixtisasi və imzası
11.11.13 7-36.2° 5-5100 6-58	2 ay 12 gün	qəbul	Uşağın ümumi rəziyyəti kəfəlidir. Mədəndir, ananın südü yoxdur, b12 (1,2+60) gilye, b12 + poliamidit. Təbii qidalanır. Ənisi və görünüşü selikli. Qızılca tənizdir. Cəzə pulm r. Barın yumşaq, ağızda. Stul və diyez r.			Hökümün ixtisasi və imzası
Qeyd: Baş çəkəni qeyd etdikdən sonra xətt çəkib ayırmaq lazımdır						

Рис. 1А. Страница медицинской книжки ребенка (на азербайджанском языке), отобранная заказчиком для выборочного перевода

Fig. 1A. Page of a personal medical card of a child (in Azerbaijani) chosen by the client for selective translation

CARI MÜŞAHİDƏLƏR						
Müayinənin yeri və tarixi	Uşağın yaşı	Baş çəkələrin xarakteri	Anamnez, klinik göstəricilər	Natıca (diagnoz)	Təyinatlar, qidalanma daxil olmaqla	Hökümün ixtisasi və imzası
11.11.13 7-36.2° 5-6200 6-60.	3 ay 12 gün	qəbul	Uşağın ümumi rəziyyəti kəfəlidir. Mədəndir, ananın südü yoxdur, b12 (1,0+0,8) gilye, b12 + poliamidit. Təbii qidalanır. Ənisi və görünüşü selikli. Qızılca tənizdir. Cəzə pulm r. Barın yumşaq, ağızda. Stul və diyez r.			Hökümün ixtisasi və imzası
Qeyd: Baş çəkəni qeyd etdikdən sonra xətt çəkib ayırmaq lazımdır						

Рис. 1Б. Страница медицинской книжки ребенка (на азербайджанском языке), отобранная заказчиком для выборочного перевода

Fig. 1B. Page of a personal medical card of a child (in Azerbaijani) chosen by the client for selective translation

Таблица 1

Распределение в исходном тексте элементов, подлежащих переводу на русский язык

Table 1

Distribution of the elements from the original text for the translation into Russian

Рис. 1А	V ₁ Hib + poliomielit əleyhinə peyvəndə buraxılır. D-z: sağlam.
Рис. 1Б	V ₂ Hib + poliomielit əleyhinə peyvəndə buraxılır. D-z: sağlam.
Рис. 1В	V ₃ Hib + poliomielit əleyhinə peyvəndə buraxılır. D-z: sağlam.
Рис. 1Г	Peyvəndə icazə verilir “ ” _____ 200_ il Həkim _____ QPM (qızılça, parotit, məxmərək) peyvəndi.
Рис. 1Д	Peyvəndə icazə verilir “ ” _____ 200_ il Həkim _____ RV1 AKDS + poliomielitə icazə verildi.
Рис. 1Е	Peyvəndə icazə verilir “ ” _____ 200_ il Həkim _____ Poliomielitə icazə verildi.

Вне всякого сомнения, перевод именно этих компонентов, составляющих содержание ИТ, и обеспечит потребителя ПТ, т. е. врача, необходимой информацией для успешного осуществления его предметной деятельности — оказания медицинской услуги пациенту. И именно перевод этой порции текста и будет считаться адекватным как для ЗНИЯ, так и для его потребителя. Что касается цели перевода в данной КССП, то она, несмотря на то что перевод осуществляется выборочно, будет полностью совпадать с целью создания ИТ. И если, исходя из коммуникативно-функционального подхода, оперировать положением о трех стратегиях перевода (стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода, стратегия переадресации [2]), имеющихся в распоряжении переводчика, то при переводе в данной КССП будет выбрана стратегия коммуникативно-равноценного перевода, подразумевающая сохранение в ПТ той же цели (функции), которой наделен ИТ его автором, и того же коммуникативного воздействия на потребителей ПТ, которое на своих потребителей оказывает ИТ. Сравним: текст на ИЯ в медицинской книжке ребенка создан врачом, чтобы зафиксировать предусмотренные подобного рода документом сведения, которые, с одной стороны, адресованы родителям и служат подтверждением всех проведенных медицинских обследований ребенка, дают возможность ознакомиться с их результатами, а с другой — служат источником,

так скажем, медицинской информации для медицинских специалистов (коллег автора ИТ), ознакомление с которой представляется обязательным условием для осуществления ими непосредственно своей профессиональной деятельности. Очевидно, что вторую функцию ИТ, в частности, и будет выполнять выборочный перевод в рассматриваемой нами КССП. В таблице 2 представлено, как может выглядеть результат выборочного перевода текста.

Таблица 2

Table 2

Результат выборочного перевода

The result of the selective translation

Рис. 1А	Допускается к вакцинации против гепатита В (V ₁), Хиб-инфекции и полиомиелита. Диагноз: здоров
Рис. 1Б	Допускается к вакцинации против гепатита В (V ₂), Хиб-инфекции и полиомиелита. Диагноз: здоров.
Рис. 1В	Допускается к вакцинации против гепатита В (V ₃), Хиб-инфекции и полиомиелита. Диагноз: здоров.
Рис. 1Г	Вакцинация разрешается “ ” _____ 200_ г. Врач _____ Прививка от КПК (корь, паротит, краснуха).
Рис. 1Д	Вакцинация разрешается “ ” _____ 200_ г. Врач _____ Разрешена вакцинация против ротавируса (RV1), АКДС и полиомиелита.
Рис. 1Е	Вакцинация разрешается “ ” _____ 200_ г. Врач _____ Разрешена вакцинация против полиомиелита.

Примечательно, что в рассматриваемой КССП владение ИЯ позволяет заказчику выступить, пожалуй, наиболее справедливым субъектом оценки качества перевода. Думается, что только ЗНИЯ сможет по достоинству оценить перевод в соответствии с таким критерием, как эквивалентность.

Заключение

Приведенный пример осуществления выборочного специального перевода убеждает нас в нецелесообразности игнорирования встречающихся в практике переводческой деятельности случаев использования переводов, отличных по своему лингвистическому оформлению от более привычных, так называемых

полных переводов. Несмотря на другое лингвистическое оформление, выборочный перевод, так же как и полный, считается адекватным для его заказчика и/или потребителя ПТ в рамках той коммуникативной ситуации с использованием перевода, в которой этому переводу предстоит функционировать. Из этих же соображений можно предположить, что специфика коммуникативной ситуации с использованием перевода может детерминировать использование абсолютно любых разновидностей перевода, которые, вопреки распространенному мнению, также имеют право именоваться адекватным переводом уже просто потому, что в данной коммуникативной ситуации полностью отвечают потребностям и ожиданиям заказчика и/или потребителя ПТ, позволяя им успешно осуществлять свою предметную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
2. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография / В. В. Сдобников. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.
3. Шамилов Р. М. Структура и алгоритм процесса специального перевода (коммуникативно-функциональный подход): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Р. М. Шамилов. Нижний Новгород, 2018. 202 с.
4. Шамилов Р. М. Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста в переводе: содержательно-смысловой аспект / Р. М. Шамилов, В. В. Сдобников // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. С. 165-177. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-165-177
5. Chesterman A. Can Theory Help Translators? (A Dialogue between the Ivory Tower and the Wordface) / A. Chesterman, E. Wagner. Manchester, UK & Northampton, MA: St. Jerome Publishing, 2002. 148 p.
6. Nord Ch. Defining translation functions. The translation brief as a guideline for the trainee translator / Ch. Nord // Ilha do Desterro: A Journal of English Language, Literatures in English and Cultural Studies. 1997. № 33. Pp. 41-54.
7. Sager J. C. Language Engineering and Translation: Consequences of Automation / J. C. Sager. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994. 345 p. DOI: 10.1075/btl.1
8. Shuttleworth M. Dictionary of Translation Studies / M. Shuttleworth, M. Cowie. London and N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2014. 233 p. DOI: 10.4324/9781315760490

Raviddin M. SHAMILOV¹

UDC 81'255:651.926

**SELECTIVE SPECIALISED TRANSLATION THROUGH
THE PRISM OF THE COMMUNICATIVE
AND FUNCTIONAL APPROACH**

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of the English Language and Translation Theory and Practice,
Linguistic University of Nizhny Novgorod
raviddin@mail.ru

Abstract

The research is topical due to the need to shape an attitude towards various kinds of translation the linguistic composition of which differs from that of a traditional full translation as to fully-fledged and satisfactory translations, the emergence of which is determined by the characteristics of a given communicative situation. One of these kinds of translation is selective translation. The article highlights the peculiarities of a communicative situation in which selective translation of a specialised text is to be made. The pages from a personal medical cards of children are used for analysis and as an object of selective translation. The author argues that it is important to take into consideration the needs and expectancies of an agent and/or target text user as well as the translation goal in a given communicative situation since, in the aggregate, they predetermine the reproduction of the content of a specialised text in translation selectively in the volume which is sufficient for the agent and/or target text user to fulfill their substantive activity. The research is innovative due to the fact that the selective translation is being analyzed for the first time in terms of the communicative and functional approach to translation.

Keywords

Selective translation, communicative and functional approach to translation, communicative situation of specialised translation, translation strategy, personal medical card of a child.

Citation: Shamilov R. M. 2019. "Selective specialised translation through the prism of the communicative and functional approach". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 2, pp. 35-47.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-35-47

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-35-47

REFERENCES

1. Nelyubin L. L. 2003. Explanatory Translation Studies Dictionary. Moscow: Flinta; Nauka. [In Russian]
2. Sdobnikov V. V. 2015. Translation and Communicative Situation: Monograph. Moscow: Flinta, Nauka. [In Russian]
3. Shamilov R. M. 2018. "Structure and algorithm of the process of specialised translation (communicative and functional approach)". Cand. Sci. (Philol.) diss. Nizhny Novgorod. [In Russian]
4. Shamilov R. M., Sdobnikov V. V. 2019. "Communicative situation and linguistic composition of a target text in specialised translation: contextual and conceptual aspect". In: Nauchnyi dialog, pp. 165-177. Yekaterinburg. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-165-177 [In Russian]
5. Chesterman A., Wagner E. 2002. Can Theory Help Translators? (A dialogue between the ivory tower and the wordface). Manchester, UK, Northampton, MA: St. Jerome Publishing.
6. Nord C. 1997. "Defining Translation Functions. The Translation Brief as a Guideline for the Trainee Translator". *Ilha do Desterro: A Journal of English Language, Literatures in English and Cultural Studies*, no 33, pp. 41-54.
7. Sager J. C. 1994. Language Engineering and Translation: Consequences of Automation. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. DOI: 10.1075/btl.1
8. Shuttleworth M., Cowie M. 2014. Dictionary of Translation Studies. London, N.Y.: Routledge. DOI: 10.4324/9781315760490